Вечером того же дня Бай Юньфэй вернулся в свои покои в поместье Чжэн.

Белый кристалл, лежащий на столе и испускающий ровное и мягкое свечение, был единственным источником света в комнате. Перед Юньфэем, сидящим за столом, лежала стопка тетрадей, одну из которых он и читал в настоящий момент.

Это было “домашнее задание”, которое он выдал своим ученикам во время первой встречи.

В записях содержались мысли и наблюдения молодых людей о процессе создания духовного предмета, который Бай Юньфэй продемонстрировал им в тот день.

Сегодняшнее занятие прошло более чем гладко по мнению самого Бай Юньфэя. Он изрядно волновался, что не справится из-за полного отсутствия опыта, однако по мере обучения осознал, что это куда проще, чем ему казалось изначально.

Он лишь должен был объяснять всё шаг за шагом так, чтобы они смогли ухватить суть. Молодые люди в его группе обладали солидным багажом знаний, даже если те и не касались напрямую ремесленного искусства. Но, что важнее, все они имели великолепную память и схватывали всё налету – истинные гении своего поколения.

Под конец занятия Бай Юньфэй передал им несколько копий Искусства Гибкого Пламени. По части манипулирования огненным элементом эта техника была выше всяких похвал. Но в иных аспектах она была не столь хороша, как многие другие техники работы с элементальным огнём.

Иными словами, Искусство Гибкого Пламени было лишь узкоспециализированной техникой со своими плюсами и минусами. Она не была революционной и не расценивалась, как некое сакральное сокровище Школы Ремесла. Но если ему придётся обучать ремесленному искусству, то без Искусства Гибкого Пламени его ученикам будет не обойтись.

Бай Юньфэй надеялся, что они смогут, по большей части, освоить эту технику в течение недели.

Такие ожидания с его стороны могли показаться чересчур оптимистичными, но все его ученики были чрезвычайно талантливыми духовными практиками. Планка для гениев и должна находиться на подобающей высоте.

Юньфэй пообещал им, что если они полностью освоят Искусство Гибкого Пламени хотя бы на базовом уровне, то он позволит им попробовать создать духовный предмет уже на следующем же занятии.

Скорость, с которой семь молодых людей усваивали его наставления, поражала. Они прогрессировали куда быстрее, чем сам Бай Юньфэй в своё время. Видимо, это и означает быть

гением? Впрочем, их начальные условия сильно отличались от тех, что были у Юньфэя; даже слабейший из них находился на средней стадии Предка Духа.

****

Занятия закончились лишь под вечер. Бай Юньфэй отправился на поиски Чжэн Кая, только чтобы застать его с какой-то барышней, которую он “консультировал по вопросам контроля духовной силы”. Девушка отпустила молодого мастера Чжэн с явной неохотой и ещё долго смотрела им вслед с разочарованным видом. Чему такому обучал её Чжэн Кай, Бай Юньфэю оставалось только гадать…

Они вернулись в поместье после простого ужина в ресторанчике по дороге. По приходу Бай Юньфэй тут же отправился в свои покои и погрузился в изучение “домашних работ”.

И то, что он увидел, превзошло все его ожидания.

Честно признаться, он был просто ошеломлён.

Их понимание происходящего во время демонстрации Бай Юньфэя в некоторых моментах оказалось невероятно детализированным и дотошным. То, на что обычные практики могли не обратить внимания, семёрка гениев зафиксировала в мельчайших подробностях. Молодые люди заметили, какие вторичные ингредиенты Бай Юньфэй использовал для стабилизации процесса и даже смогли приблизительно разгадать их назначение. Все его ученики тщательно законспектировали малейшие флуктуации его духовной силы во время работы. Особое внимание они уделили изменениям элементальной энергии, подробно описав весь ход событий и даже сформулировав некоторые теоретические измышления.

Даже работа Мо Чэна, который написал меньше остальных, пестрела детальными описаниями многих стадий изготовления духовного предмета.

Бай Юньфэй даже начал сомневаться, не доводилось ли им раньше обучаться в Школе Ремесла…

Всё это косвенно указывало на чрезвычайно высокий уровень понимания молодых гениев по отношению к эссенции духовных предметов и самого ремесленного искусства. Это также могло свидетельствовать о том, что они обладали определёнными способностями к ремеслу.

Может быть, они… уже пытались в прошлом пройти вступительный экзамен в Школу Ремесла?

Странная мысль промелькнула в голове Бай Юньфэя, но нельзя сказать, чтобы это было такое уж невероятное предположение.

****

«Хм?»

Последняя работа поразила Юньфэя до глубины души, а ведь он прочёл лишь первую страницу!

Тетрадь содержала около двадцати страниц, и с каждой новой строчкой его изумление лишь возрастало. В конце концов, Бай Юньфэй даже не мог подобрать слова, чтобы выразить своё восхищение.

Наблюдения этого ученика были… безмерно подробными!

Начиная с момента, как он достал Горн Огня и Молнии, и заканчивая флуктуациями пространства, знаменующими успешное создание духовного предмета и рождение нового небесного артефакта – всё было расписано до мельчайших деталей!

Каждое колебание элементальной энергии в горне было отмечено, интенсивность пламени скрупулёзно измерена, все материалы распознаны и перечислены в порядке применения! Автор работы даже озвучил свои предположения о возможностях и комбинациях этих ингредиентов…

Главная причина шока Юньфэя заключалась даже не в дотошном описании каждого шага, а в глубоком анализе происходящего и формулировке довольно сложных гипотез. На некоторые возникшие у этого ученика вопросы даже у Бай Юньфэя не было готового ответа.

Это был полный и невероятно детальный разбор всего процесса создания духовного предмета Бай Юньфэя две недели назад. Во многих случаях предположения автора работы были очень близки к истине; по сути, этот трактат хоть сейчас можно было использовать в качестве учебного пособия для начинающих ремесленников.

Юньфэй принял решение сразу же, как только закончил читать: эта работа, несомненно, была лучшей из всех, что представили его ученики.

Юноша с любопытством глянул на обложку тетради, но когда он увидел подпись, то окаменел.

«Он?!»

В верхнем правом углу обложки были аккуратно выведены два слова: Е Мин.

Тот самый шестикурсник с кафедры молнии, который встретил Бай Юньфэя перед сегодняшним занятием!

Юньфэй тогда не глядя положил его тетрадь к остальным записям его группы. А когда начал

проверять работы, прочёл их все скопом, не обращая внимания на имена.

Кто бы мог подумать, что работа, которая порадовала его больше всего, принадлежала перу единственного из всех, кто… не был его учеником.

«Как же жаль!»

Бай Юньфэй горько вздохнул, после чего с выражением разочарования на лице убрал все тетради в пространственное хранилище.

****

Пространственное кольцо внезапно напомнило ему кое о чём; Юньфэй прищурился и пробормотал: «Точно, совсем вылетело из головы…»

Тряхнув рукой, юноша вывалил на стол перед собой груду разных вещей.

Эта кучка предметов ранее принадлежала молодому человеку, который проигрался в пух и прах в казино Цзинь. По сути, всё это было не более чем грудой хлама.

Изначальные камни нижнего грейда, низкокачественные духовные кристаллы, артефакты человеческого класса, даже комплекты сменной одежды… Да, слово “хлам” здесь подходило как нельзя лучше.

Однако по какой-то причине Бай Юньфэй взирал на эту груду с довольной улыбкой. Помимо желания положить конец игровой зависимости молодого человека, Бай Юньфэй руководствовался и другой целью. Он обнаружил в этой куче хлама кое-что очень “любопытное”…

Порывшись в груде вещей, Юньфэй извлёк на свет квадратный лоскут белой ткани сантиметров в 30 в длину и ширину. На этом клочке виднелись линии и закорючки, начертанные и пересекающиеся без какого-либо видимого смысла.

Расчистив часть стола и положив кусок ткани перед собой, Юньфэй с серьёзным видом начал рассматривать свою находку.

«Не могу поверить, что мне действительно попалась вторая часть…»

http://tl.rulate.ru/book/298/628514